

УДК 316.35

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-300-306

**Влияние рэп-музыки на повседневность российской молодежи в 2000-е гг.
(по материалам социологического исследования песен Гуфа «Сплетни»
и Centr и Басты «Город дорог»)**

Равочкин Н.Н.

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В.Н. Полецкого (Кемерово)

Актуальность исследования определяется усилением роли музыкального фактора применительно к повседневности молодых людей в современном российском обществе. Показано, что в российском контексте рэп-музыка зачастую является голосом поколения молодых людей, конструирующим их повседневность и наполняющим идентичность. Продемонстрировано, что в реалиях текущего столетия русский рэп выступает инструментом, ремоделирующим способы взаимодействия и самовыражения, сказываясь на паттернах моды, взглядах на жизнь, социальных и культурных нормах. Цель исследования заключается в анализе влияния рэп-музыки, а именно двух культовых композиций – «Сплетни» и «Город дорог», – на наполнение повседневности российской молодежи в 2000-е гг. В статье показаны сущностные черты рэпа и особенности его становления в эпоху переходной экономики российского социума. Сделан акцент на повседневности как категории социологического поиска. На основе изучения выбранных композиций автором выделены ключевые смыслы, которые были усвоены молодыми людьми. Научная новизна проведенного исследования определяется сосредоточением внимания на конкретных композициях, оказавших влияние на конституирование повседневности и жизненных миров российской молодежи в начале XXI в.

Ключевые слова: молодежь, повседневность, рэп-музыка, хит, культура, общество

Для цитирования: Равочкин Н.Н. Влияние рэп-музыки на повседневность российской молодежи в 2000-е гг. (по материалам социологического исследования песен Гуфа «Сплетни» и Centr и Басты «Город дорог») // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 300–306. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-300-306.

Сегодня в связи с усилением процесса цифровизации роль и влияние музыкального дискурса существенно возрастает. По словам Д.В. Ткачука, «городской житель XXI в. в течение дня воспринимает огромное количество музыкального контента, далеко не всегда осознанно подходя к вопросам слушания и анализа услышанного» [1, с. 4]. Музыкальное пространство давно превратилось в неотъемлемый компонент жизненного уклада личности, детерминируя

ее миропонимание: «В наши дни тотальной информатизации и бесконечных инноваций в области технологий музыка стала постоянным фоном жизненного процесса молодежи – достаточно провести простое наблюдение в общественных местах, в общественном транспорте, в любом социальном пространстве, чтобы убедиться в том, что практически любой подросток или молодой человек использует наушники и слушает музыку на мобильном телефоне» [2, с. 257].

Под влиянием цифровизации меняется уклад жизни современной молодежи, формируются новые ценности и аксиологемы, которые обуславливают выбор тех или иных стратегий поведения, определяют характер взаимодействия личности с социокультурной окружающей средой. Иными словами, сегодня глубоким изменениям подвергаются все аспекты жизнедеятельности, и прежде всего – наша повседневность. Появляются новые музыкальные направления и форматы. Одним из наиболее ярких проявлений современной музыкальной культуры является рэп-дискурс. Современные авторы неоднократно обращались к изучению влияния музыки на формирование системы ценностей, эмоции, мотивацию, установки и поведение личности, при этом осмысление рэпа и его влияния на конституирование и структурирование повседневности молодых людей зачастую остается вне исследовательской оптики.

Тематизация повседневности берет свое начало от Э. Гуссерля, подчеркивавшего роль «жизненного мира» как основы для всех научных и логических понятий. Во многом по аналогии с этим Л. Витгенштейн указывал на обыденный язык, который формирует сциентистские высказывания, а любое знание основывается на непроцессуальном повседневном опыте [3, с. 35].

Повседневность стала актуальным объектом научных рефлексий в 80-х гг. прошлого столетия. При этом, по словам А.Г. Готлиб, «интерес к повседневной жизни рядового человека, к микропроцессам, происходящим в обществе, был подготовлен всем интеллектуальным климатом XX в., особенно его второй половины, интеллектуальным умонстроением эпохи, определившим познавательную ситуацию в этот период, основные ее оси напряжения» [4, с. 10]. Этот интерес, по мнению В.Л. Лехциера, был «вызван всем состоянием культуры новейшего времени» [5, с. 7].

В результате смещения сдвига научного внимания индивидуальная судьба человека стал рассматриваться как окно в социальный мир или же компонент исследовательских процедур [4, с. 11]. Как отмечает Л.В. Чулкина, «антропологизация научной парадигмы в последние десятилетия обнаруживается прежде всего в переносе акцентов на рядового человека, его обыденное сознание и повседневные практики» [6, с. 2]. При этом индивидуальная судьба, личная история всегда оказывается вписанной в более широкий социальный контекст, в социальные и исторические процессы.

Рост научного интереса к повседневности в различных областях научного знания сопровождается выведением многочисленных дефиниций указанной категории:

1) в философии повседневность рассматривается как ««подлинный локус творчества, где создается как все человеческое, так и сам человек» (Л. Февр);

верховная реальность, через которую определяются все иные реальности. Повседневность – «это одновременно и мир типичного, сфера человеческого опыта, и сами процессы типизации» [7, с. 10]; своеобразный смысловой универсум, выступающий результатом действий человека и продолжающий формироваться в этих действиях. Повседневность может пониматься как первичная в силу своей телесно-предметной закреплённости реальность по отношению к другим конечным областям значений.

2) в социологии повседневность понимается как «социальный мир, в котором ярко проявляется общественная сущность человека и достаточно четкая структуризация социальных ролей и ситуаций их функционирования» [8, с. 63–64];

3) в культурологических науках повседневность рассматривается как особого рода семиотическая система, которая формируется в рамках определенной культурной модели, взаимодействует с другими знаковыми системами [6, с. 3].

В целом можно сделать вывод, что повседневность представляет собой первичную донаучную телесно-предметную реальность, в которой протекает жизнедеятельность личности, пространство, созданное ее деятельностью и меняющееся под влиянием этой деятельности. Повседневность охватывает весь спектр видов деятельности, социальных взаимодействий, всегда культурно маркирована. Огромное влияние на формирование повседневности оказывают разного рода семиотические системы, включая языковую.

Соответственно, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что начиная с 80-х гг. прошлого столетия повседневность стала актуальным объектом научных рефлексий. Причины «поворота» к повседневности кроются в признании распада «проекта Цивилизации» на «цивилизацию проектов», метанаррации на микронаррации, следствием чего стало усиление научного интереса к индивидуальной судьбе, жизни «человека с улицы». Повседневность представляет собой сложную научную категорию, которая охватывает все виды деятельности личности, все ее взаимодействия, формируется под влиянием воздействия знаков различных семиотических систем, в том числе музыкального дискурса.

Принимая во внимание то, что в основании рэп-культуры – лежит протест молодых людей против тех или иных норм, правил, практик, сформировавшихся в обществе, содержание произведений чаще всего затрагивает политические, социальные, религиозные вопросы. Как отмечают ученые, «современный рэп остается рупором протеста, выразителем наиболее острых проблем молодежи, предельно (а нередко избыточно) эмоциональным, но при этом приобретает эстетические черты, присущие высокому искусству, и этим привлекает к себе

еще больше поклонников» [9, с. 65]. Следовательно, на основании анализа теоретических источников можно сделать вывод, что рэп представляет собой музыкальное направление, пользующееся огромной популярностью в молодежной среде, в основании которого лежит протест. Отличительными характеристиками произведений выступают множественное функционирование нецензурной лексики, нивелирование границ между «высокой» и «низкой» культурой, смешение кириллицы и латиницы, особая манера подачи, отличающаяся информационной насыщенностью, высокая интертекстуальность произведения.

Как было указано ранее, целью исследования выступает изучение особенностей влияния рэп-музыки на изменение повседневных практик молодых людей. В качестве материала для исследования были выбраны следующие произведения:

– Гуф «Сплетни» («Моя бабушка читает газету» «Жизнь»), 2004 г.;

– *Centr* и Баста «Город дорог», 2007 г.

В качестве основных методов исследования композиций был выбран контент-анализ – «систематизированное изучение содержания письменного или устного текста с фиксацией наиболее часто повторяющихся в нем словосочетаний или сюжетов» [10, с. 15]; «анализ, основанный на исследовании слов, тем и сообщений», который «сосредоточивает внимание исследователя на содержании сообщения, на том, о чем в нем говорится» [10, с. 15]. Количественный контент-анализ осуществлялся на основании применения сервиса «Адвего». В процессе проведения количественного анализа предполагается выявление наиболее употребительных лексических единиц, семантического ядра, формирующего основное содержание, смысл композиции. Предполагается, что наиболее многочисленные лексемы выступают средством репрезентации системы ценностей музыкального дискурса. Важно добавить, что сегодня контент-анализ широко применяется при изучении различных форм коммуникации.

Результаты контент-анализа представлены в таблице 1.

На начальном этапе хотелось бы остановиться на анализе композиции **Гуфа «Сплетни»**. Как следует из названия, она посвящена сплетням, конкретней – сплетням о шоу-бизнесе. Ключевыми концептами композиции выступают «читать» и «газета». Как было выявлено ранее, рэп-дискурс выступает средством отражения протеста, в данном случае – против шоу-бизнеса как отражения «книжной» культуры и против государства, его норм. Обращение к образу бабушки, читающей газету с новостями о звездах шоу-бизнеса, во многом отражает критику традиционных средств информации, которые многими стали восприниматься как нечто устаревшее, не актуальное. В молодежной среде росло недо-

Таблица 2

Ценности рэп-композиций

Лексема	Кол-во	Частота, %
Гуф – Сплетни		
бабушка	5	1,31
газета	5	1,31
читать	5	1,31
все	4	1,05
дать	3	0,79
знать	3	0,79
начать	3	0,79
алсу	2	0,52
биз	2	0,52
бог	2	0,52
Центр и Баста — Город дорог		
город	17	3,26
центр	16	3,07
дорога	14	2,69
посвящать	14	2,69
строка	14	2,69
бела	7	1,34
метр	7	1,34
спасибо	7	1,34
мимо	5	0,96
далеко	3	0,58

рие к официальным источникам информирования, как, впрочем, и представителям органов власти, которые использовали традиционные медиа для информирования.

Важно отметить, что во время написания композиции, в 2003–2004 гг., основными каналами распространения информации выступали традиционные СМИ, телевидение и радио [11, с. 35]. Уже к 2012–2014 гг. ведущими каналами распространения информации и прослушивания музыки стали интернет, компьютерная техника, плееры и смартфоны.

В данном аспекте сложно сказать, повлияла ли композиция на критическое восприятие традиционных медиа или просто отразила уже сформированное в молодежной среде отношение. Однако можно фиксировать изменения повседневных практик в выборе источников информирования, проведении времени в сети.

Как и любой иной музыкальный дискурс, рэп формируется в рамках определенной лингвокультуры, отражает ее особенности. В приведенной композиции осуществляется отсылка к образу **бабушки**, которая «много знает» о мире шоу-бизнеса. В толковых словарях представлены максимально нейтральные значения лексемы: 1) мать отца или матери; 2) обращение к старой женщине (разг.) [12, с. 60]. Однако в сознании людей стран постсоветского пространства образ бабушки часто

становится символом сплетен, слухов, вмешательства в чужую личную жизнь, что объясняет то, что указанный концепт является основным в композиции под названием «Сплетни». В данном аспекте отражается вечная проблема отцов и детей, своеобразный бунт против уклада жизни предыдущих поколений. «Классический» рэп – это музыка протеста, пропагандирующая свободу личности, автономность и независимость от политического мейнстрима, выраженную индивидуальность. Поведение людей старшего возраста, функционирующие стереотипы о бабушках на лавках, чуть не в прямом смысле следующих за соседями, не кажется им привлекательным.

Примечательно, что отдельные проведенные исследования позволяют сделать вывод, что молодые люди крайне негативно воспринимают сплетни и непроверенную информацию. Например, А.В. Шрубченко в процессе проведения социологического исследования приходит к выводу, что положительное отношение к сплетням и слухам выразили лишь 10 % молодых людей, большая часть относится к ним негативно [13]. Можно сделать вывод, что, несмотря на ироничность композиции, ее кажущуюся легкомысленность, в данном аспекте также осуществляется противопоставление молодежи людям старшего поколения. Молодые представлены свободными, яркими индивидуальностями, которые живут своей жизнью, не следя за жизнью других людей.

В композиции освещается тема социальной несправедливости, характерная для рэп-музыки, избранность одних, представителей мира «биз» и обреченность большей части населения, невозможность что-либо изменить: *«Жаль только не пересечься нам с вами, / Вы на экране, а я дома, с пультом на диване / Я знаю где вы жили, живёте и будете жить»*. Одновременно критика социального неравенства сопровождается завуалированными призывами к повышению активности самих людей, «встать с дивана». С ироничным представлением мира шоу-бизнеса связан ряд концептов композиции: «биз», «Алсу».

Результаты контент-анализа позволяют сделать вывод о множественном функционировании местоимения «все» (*Она сидит и всех палит*) – охватывающий все и всех. Обращение к местоимению обусловлено нацеленностью на моделирование противопоставления «все – Я», «мы (мир обывателей) – они (мир шоу бизнеса)». Примечательно, что в данном случае лирический герой противопоставляет себя как миру обывателей, так и миру шоу-бизнеса, подчеркивает свою избранность, исключительность.

Ряд наиболее употребительных лексем представлен в рамках конструкции *«И не дай бог ей открыть рот»*. Фразеологизм является устойчивым для русского языка, что наглядно демонстрирует

влияние культурных особенностей на формирование рэп-дискурса.

На следующем этапе работы следует остановиться на анализе композиции **Центра и Басты** «Город дорог». Песня посвящена родному городу – Москве: *«Я посвящаю строки этому городу, / Его центру, каждому метру»*. В отличие от предыдущей композиции, указанная отличается высокой степенью патриотизма, любовью к своему городу, своим друзьям, своей стране в целом. Тематика данной композиции выходит далеко за рамки тем, затрагиваемых рэп-исполнителями, которые на начальном этапе развития русского рэпа ограничивались исключительно проблематикой социальной несправедливости, иными словами, были направлены на выявление и отражение существующих недостатков, часто в острой форме. В данном случае критика отсутствует, исполнители, по сути, поют своеобразный гимн своему городу.

Ключевым концептом дискурса является **город**, который для исполнителей является не просто «крупным населенным пунктом, административным, торговым и промышленным центром» [12, с. 220], но становится своеобразным жизненным пространством, в котором протекает вся жизнедеятельность личности. Город, по словам исследователей, «воспринимается как точка пересечения дорог, торговых путей, как некий центр, объединяющий окружающее его пространство не только в географическом, но и в метафизическом смысле» [14, с. 89]. В композиции эксплицитно представлен и мотив дороги, и мотив центра.

При этом, **центр** может пониматься как 1) точка пересечения линий, направлений; 2) середина, средняя часть чего-либо; 3) место сосредоточения чего-либо, важный пункт чего-нибудь [12, с. 1308]. В тексте композиции концепт совмещает в себе все три приведенных значения: центр Москвы – точка пересечения многочисленных дорог, памятников различных исторических эпох, идеологий, истории и современности, это одновременно и середина города, и место сосредоточения власти, символ власти и самой страны. Кроме того, концепт в тексте дискурса приобретает ряд культурно маркированных значений.

Говоря о центре, следует подчеркнуть, что, как правило, христианские города основывались вокруг храмов, и Москва не является исключением. В самой композиции особое место отводится храму Василия Блаженного: *«Мимо собора, Блаженного Василия»*. По словам Ю.Н. Лотмана, «концентрическое положение города в семиотическом пространстве, как правило, связано с образом города на горе (или на горах). Такой город выступает как посредник между землей и небом, ... он имеет начало, но не имеет конца» [15, с. 10].

Однако в отличие от других христианских городов, основанных вокруг собора, в центре Москвы

храм соседствует с мавзолеем: «Мимо мавзолея, где дедушка Ленин». Сама композиция, таким образом, становится средством отражения противоречивости русской истории и, самое главное, принятия этой противоречивости.

В центр города ведут **дороги**: «Я посвящаю строки белой дороге/ На городе дорог, спасибо центру за это». Мотив дорог традиционно в русской лингвокультуре связан с передвижением, перемещением, путешествиями, в метафорическом, переносном смысле – с развитием личности, нации, страны. Понятие дороги сближается с судьбой человека и народа, в свою очередь, оба указанных концепта являются базовыми, основными для любой культуры. В композиции сливается и буквальное, и метафорическое значение пути: центр становится местом, пространством, в котором сочетаются временные и пространственные ряды человеческих жизней, судеб, местом свершения событий, местом принятия решений, меняющих жизненные «дороги», пути людей. С мотивом перемещения связаны также концепты «мимо» и «далеко»: «Мимо магазинов на новой тачилле; Куплю билет и улечу куда-то далеко».

В центр Москвы ведет «белая дорога». Сложно выявить истоки указанного образа: на протяжении столетий сама Москва была белокаменной, указанный концепт является прецедентным для большинства россиян. В то же время белая дорога – один из наиболее поэтичных образов калмыцкой лингвокультуры. Его значения сводятся к следующему [16, с. 49]:

- 1) счастливая жизнь = жизнь без препятствий;
- 2) ожидание благих дел, светлых помыслов, удачи;
- 3) достойная жизнь без страданий.

По сути, белая дорога к центру города может символизировать нацеленность на реализацию достойных помыслов, изменения себя и общества к лучшему. Центр города в метафорической форме может пониматься как достижение достойной жизни без страданий.

Однако не только центр и дороги привлекают исполнителя в родном городе – ему дорог каждый его **метр**. Обращение к центру и метру (т.е. всем без исключения местам Москвы) позволяет снять оппозицию «центр/ периферия», характерную для классической русской литературы. Хотелось бы отметить, что указанная композиция в целом несколько отличается от характерной для рэпа протестности и затрагиваемой тематики. По сути, она в большей степени восходит к лучшим образцам классической русской литературы, преподнесенным в новом формате. В частности, отображение Москвы способствует созданию образа не просто города, но его души. В свою очередь, под душой города Н.П. Анциферов понимал «исторически проявляющееся единство всех сторон его жизни (сил природы, быта, населения, его роста и характера его архитектурного

пейзажа, его участие в общей жизни страны, духовное бытие его граждан)» [17, с. 48]. Именно такой образ города как целостности, единства исторического и социального представлен в композиции.

Отражение любви к своему городу, а шире – к своей Родине, проявляется также в выбранном концепте **посвящения**. Глагол «посвящать» буквально обозначает «возвести в какой-нибудь сан, звание с соблюдением определенных обрядов» [12, с. 852]. В композиции «в сан» возводится весь город, ему же исполнители выражают благодарность (одной из важнейших лексем композиции является «спасибо»). Как правило, подобные лексемы не характерны для рэп-дискурса, который, как было выявлено ранее, часто обращается к использованию сниженной лексики, что также позволяет говорить о наследовании композиции классической русской литературе.

Если на начальных этапах становления русского рэпа исполнитель, как правило, был одинок, он противостоял толпе, в анализируемой композиции одиночество отсутствует: «Яркий город с хмурыми облаками –/ Здесь живу я, мои друзья, и все, кто мне важен...». Можно сделать вывод, что значительное место в рэп-культуре современности отводится социальным ценностям, включая дружбу.

Рэп-культура, как и любая иная субкультура, существует исключительно в противопоставлении себя культуре «общей». Реализация указанного противопоставления может достигаться как посредством принадлежности к асоциальным течениям, провозглашающим необходимость слома существующих социальных норм, так и за счет позиционирования себя в качестве представителя новой творческой интеллигенции. В частности, в данной композиции часто фигурирует слово «**строка**», что отражает отнесение исполнителя к «новым» поэтам, творческой интеллигенции.

Говоря об указанной композиции, необходимо отметить, что отсутствие протестности, обусловленное тематикой произведения, не приводит к изменениям иных сущностных характеристик рэп-культуры. В частности, произведение становится средством репрезентации активной, жизненной позиции исполнителя, отражает его стремление изменить мир в лучшую сторону. В данном аспекте наглядно отображаются изменения рэпа как музыкального явления. В частности, современный русский рэп может быть охарактеризован так: «Я не думаю, что сегодняшний рэп – музыка протеста. Скорее, музыка успеха и активной жизненной позиции» [18, с. 38].

Все чаще рассказ лирического героя приобретает определённую связность и законченность. Если на начальных этапах развития рэп-культуры лирический герой был одинок, статичен, не понят толпой и противостоял ей, то постепенно его образ стал изо-

бражаться в динамике: было – стало. Исполнители стали рассказывать о пережитом опыте, часто негативно его оценивать и выносить уроки. Образы стали сближаться с представленными в классической русской поэзии. Отмечается совершенствование техники исполнения, но, самое главное, меняется тематика композиций – постоянно затрагиваются более сложные, проблемные темы, то, что в наибольшей степени затрагивает молодежь.

К примеру, первая проанализированная композиция была посвящена ироничному высмеиванию мира шоу-бизнеса. Тематика во многом отражает особенности ранних этапов рэп-музыки, т.е. восприятие социальной несправедливости, стратификации общества, стремление противостоять толпе и осознание невозможности что-либо изменить.

Уже вторая композиция отходит от привычных характеристик рэп-дискурса: отсутствует как таковой протест, текст отражает патриотизм, гордость исполнителя, его любовь к родному городу. Исчезает и одиночество исполнителя, его необходимость противостоять толпе. При этом текст призывает к активности, инициативности, свободе личности. Уже эта композиция отражает сближение рэп-композиций с образцами классической русской литературы.

На протяжении всей истории своего существования музыка оказывала определенное влияние на эмоции, мировосприятие и поведение личности. В последние десятилетия важнейшим явлением в музыкальной культуре России стало появление рэп-культуры. На начальном этапе работы были проанализированы современные научные подходы к пониманию повседневности.

Изучение особенностей рэп-культуры позволяет сделать вывод, что зародилась она как протест, «бунт против бунта». В России рэп прошел сложный противоречивый путь: зародившись как малозаметное явление, сегодня он привлекает все большую часть молодежной аудитории. Отличительными характеристиками русского рэпа являются актуальность затрагиваемой социальной тематики. Как правило, исполнители поют о социальной несправедливости, неравенстве, многочисленных проблемах российского общества и государства.

В целом можно сделать вывод о прогрессе рэпа как музыкального направления: если рэп 90-х гг. выступал малозаметным культурным явлением, то уже в 2000-х гг. он стал основным рупором протеста. Меняется и язык рэпа: изначально он обращался к множественному использованию заниженной лексики, англоязычных заимствований, а сами композиции противопоставлялись «высокой» книжной культуре. По мере развития музыкальной формы, она, сохраняя свои иные особенности, может восходить к образцам классической русской литературы, обращаться к завышенной лексике, прибегать к ме-

тафоризации наррации и повышению ее символизма. В целом можно сделать вывод, что рэп-дискурс сегодня выступает своеобразной экспериментальной площадкой, для него не существует единожды заданных и неизменных канонов и правил – все они могут нарушаться в зависимости от интенций исполнителя.

Литература:

1. Ткачук Д. В. Факторы формирования и функционирования музыкально-художественных вкусов современной российской молодежи: дисс. ... канд. социол. наук. СПб., 2020. 306 с.
2. Шапинская Е.Н. Музыка как фактор формирования эстетических вкусов и этических ценностей в молодежных субкультурах // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 253–260.
3. Иванов Е.А. Исторический нарратив и обыденный опыт: философско-эпистемологический анализ // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. № 2. С. 34–42.
4. Готлиб А.С. Нарративный поворот // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 1 (10). С. 9–14.
5. Лехциер В.Л. Нарративный поворот и актуальность нарративного разума. // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 1. С. 5–8.
6. Чулкина, Н. Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2005. 40 с.
7. Мироненко Л. А. Временные границы повседневности: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Владивосток, 2005. 28 с.
8. Чулкина Н.Л. Российская повседневность в языковом сознании: «обыденная дребедень» & «мир, светящийся смыслом» // Ценности и смыслы. 2015. № 2 (36). С. 63–73.
9. Завалишин А.Ю., Костюрина Н.Ю. Русская рэп-культура: специфика научного анализа // Журнал интегративных исследований культуры. 2020. Т. 2. № 1. С. 60–68.

10. Бахлов И.В., Напалкова И.Г. Практика разработки комплексного прикладного политологического исследования (на примере темы «Политические механизмы территориального управления в современной России») // Интеграция образования. 2011. № 3. С. 14–20.
11. Белобрагин В.В. Исследования имиджа отечественного шоу-бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 34–35.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Мир и образование, 2019. 1376 с.
13. Шрубченко А.В. Слухи как элемент молодежной культуры // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2016. № 3. С. 186–189.
14. Белова Н. А. Концепт «город» в современном литературоведении // Вестник Югорского государственного университета. 2012. № 1. С. 87–91.
15. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Избранные статьи: в 3-х т. Т. 2. Таллин, 1992. 478 с.
16. Джушхинова К.А. «Белая дорога» как прецедентный знак калмыцкой лингвокультуры // Oriental Studies. 2013. № 2. С. 48–52.
17. Анциферов, Н. П. «Непостижимый город». Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. СПб.: Лениздат, 1991. 336 с.
18. Тесленко А.Н. Рэп как индикатор протестного настроения поколения Z // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 3. С. 33–40.

The influence of rap music on the everyday life of Russian youth in the 2000s (based on a sociological study of Guf's songs "Gossip" and Centr and Basta's "City of Roads")

Ravochkin N.N.

**Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev,
Kuzbass State Agricultural University named after V.N. Poletskov (Kemerovo)**

The relevance of this study is determined by the increasing role of music in the everyday lives of young people in contemporary Russian society. It is demonstrated that in the Russian context, rap music is often the voice of a generation of young people, shaping their everyday lives and informing their identity. It is demonstrated that in the realities of the current century, Russian rap serves as a tool remodeling modes of interaction and self-expression, influencing fashion patterns, life views, and social and cultural norms. The purpose of this study is to examine the impact of rap music, specifically two iconic songs, "Gossip" and "City of Roads," on the everyday lives of Russian youth in the 2000s. The article explores the essential features of rap and the particularities of its development during the era of economic transition in Russian society. Emphasis is placed on everyday life as a category of sociological inquiry. Based on a study of the selected compositions, the author identifies key meanings assimilated by young people. The scientific novelty of the conducted research is determined by the focus on specific compositions that influenced the constitution of everyday life and the life worlds of Russian youth at the beginning of the 21st century.

Key words: youth, everyday life, rap music, hit, culture, society.

